

годняшний день наблюдается полная правовая изоляция ЛНР. Учитывая вышесказанное, возможные пути разрешения указанных проблем, видятся, во-первых, в согласовании позиции относительно политико-правового статуса данной территории; во-вторых, в применении международно-правовой практики в отношении признания действительности актов непризнанного образования, если это соответствует правам и свободам его жителей, до разрешения вопроса о статусе.

Степанюк А.В.,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Мальцева Н.Н.,

студентка 3 курса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
(Россия)

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПОНЯТИЯ «РЕБЕНОК» И ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ НЕРОЖДЕННЫХ И ПРЕЖДЕВРЕМЕННО РОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Одной из важнейших проблем на современном этапе развития как для отдельно взятого государства, так и для всего мирового сообщества в целом является обеспечение и защита прав ребенка. Особое место в решении обозначенной проблемы занимают международные организации, в числе которых особо следует выделить Организацию Объединенных Наций. Так, в 60-х гг. XX в. на одном из пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи ООН была сформирована позиция, согласно которой «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»¹. В последствии данное положение было отражено в тексте Преамбулы Конвенции ООН «О пра-

¹ См. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388.

вах ребенка» 1989 г.¹ По мнению ряда правоведов, принятие Конвенции о правах ребенка стало кульминационным моментом в 70-летней борьбе за то, чтобы международным сообществом было признана уязвимость детей, а также их особые потребности².

В связи с противоречивостью и неоднозначностью позиций относительно определения понятия «ребенок», момента возникновения правового статуса ребенка и, соответственно, защиты его прав, видится необходимым провести комплексный анализ правовых норм и доктрин международно-правовой и национальной систем права.

Конвенция о правах ребенка в ст. 1 установила, что ребенком признается «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Однако, приведенная международно-правовая норма является своего рода компромиссом между государствами-участниками, многие из которых впоследствии сделали заявления относительно толкования отдельных ее положений, в частности определению начала жизни. Например, ряд государств (Аргентина, Гватемала, Ватикан, Кувейт) при подписании и ратификации Конвенции указали, что ребенком признается человеческое существо с момента зачатия и до 18-летнего возраста, соответственно, право на жизнь гарантируется этими государствами как до, так и после рождения. Другие страны (Франция, Китай, Тунис), напротив, в противовес указанной выше позиции, сделали заявления о том, что неотъемлемое право на жизнь, признаваемое за каждым ребенком (ст. 6 Конвенции), не может создавать препятствия относительно планирования семьи и добровольности прерывания беременности. И, наконец, подавляющее число государств-участников конференции ООН, включая Россию, без подачи заявлений отметили, что будут исходить из положений своего национального законодательства при толковании отдельных положений Конвенции (преамбула, статьи 1 и 6)³.

Можно сделать вывод, что в международной правовой системе отсутствуют положения, возлагающие на государства обязанность гарантировать жизнь еще не рожденному ребенку.

¹ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

² См.: Исмаилов Б.И. Правовые основы системы ювенальной юстиции. Ташкент: АГОС, 2002.

³ См.: Толстая Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 54-58.

Российское законодательств в решении данного вопроса противоречно и непоследовательно, о чем говорят Е.В. Перевозчикова и Е.А. Панкратова¹. Отметим, что Конституция РФ в п. 2 ст. 17 провозгласила: «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». В соответствии с Приказом Минздравоохранения России от 27 декабря 2011 г. рождением признается «... момент отделения плода от организма матери посредством родов»². Малая медицинская энциклопедия определяет роды как «физиологический процесс изгнания из матки плода, плаценты с плодными оболочками и околоплодными водами после достижения плодом жизнеспособности»³. Следовательно, отправным моментом начала правовой охраны жизни человека является момент рождения.

Что касается отечественных концепций определения отправного момента права на жизнь, признаваемого за каждым ребенком и гарантированного государством, то следует отметить, что диапазон мнений настолько велик, что упомянуть всех авторов в рамках данной работы не представляется возможным. Исходя из комплексного анализа различных точек зрения исследователей права, мы можем заметить, что момент возникновения права на жизнь не связан с моментом более ранним, чем начало физиологических родов⁴.

Однако, российское законодательство, в частности уголовное, содержит ряд правовых норм, направленных на защиту будущего ребенка беременной женщины. Так, ряд уголовно-правовых норм в качестве квалифицирующего признака указывают на нахождение потерпевшей, заведомо для виновного в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105; п. «в» ч. 2 ст. 117; п. «е» ч. 2 ст. 126; п. «е» ч. 2 ст. 127; п. «и» ч. 2 ст. 127.1; п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ). Данный аспект, по мнению многих исследователей права (Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, О.Г. Селихова и ряд других), обусловлен тем, что в результате совершения такого рода преступлений вред фактически получают два лица, а именно, мать и ее будущий ребенок.

Мы поддерживаем точку зрения тех исследователей, которые счи-

¹ См.: Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека // Медицинское право. 2006. № 2. С. 16-22.

² См.: Приказ Минздравоохранения России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения. форме документа о рождении и порядке его выдачи» (ред. от 02.09.2013) // Российская газета. 2012. 23 марта. № 64; 2013. 18 октября. № 235.

³ См.: Малая медицинская энциклопедия / под ред. акад. АМН СССР В.И. Покровского. М.: Медицинская энциклопедия, 1991. С. 485.

⁴ См. напр.: Крутиков Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов. М., 2004; Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный). М., 2004.

тают необходимым для современного российского уголовного права иметь ориентир на защиту внутриутробной жизни младенцев. В частности, мы, как и ряд авторов (Л.А. Лазанович, Л.А. Фардетдинова, С.В. Проценко), находим целесообразным выделить в качестве самостоятельного состава преступления незаконное производство преждевременных родов.

Понятия «аборт» и «преждевременные роды» очень близки по смыслу и нередко употребляются в одном значении. Для разграничения указанных понятий видится необходимым обратиться к медицинской литературе. «Аборт» – это не просто прекращение беременности, это «изгнание из матки всего плодного яйца или его части в первые 6 акушерских месяцев или 22 недель»¹. Медицинская энциклопедия определяет преждевременные роды как роды, наступающие при сроке беременности от 22 до 37 полных недель².

При производстве судебно-медицинской экспертизы относительно вопроса о наличии признаков детоубийства, М.Г. Сердюков считает необходимым искать ответы на семь главнейших вопросов, к числу которых отнесены: «был ли ребенок жизнеспособным?»; «был ли он живорожденным?»; «какова продолжительность утробной жизни ребенка?»³.

Жизнеспособность в судебной медицине определяется как способность новорожденного к продолжению жизни вне материнской утробы при обычных условиях, обусловленная степенью зрелости плода и отсутствием пороков развития, не совместимых с жизнью.

Говоря о живорождении, следует обратиться к нормативной базе. Так, Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 установил следующие медицинские критерии живорождения: во-первых, срок беременности 22 недели и более; во-вторых, масса тела при рождении 500 грамм и более; в-третьих, длина тела при рождении 25 см и более (при неизвестной массе тела). В 2013 г. принятие Приказа Минздрава России от 16 января № 7н, возложило на медицинских работников обязанность бороться за жизнь новорожденного при отсутствии перечисленных выше критериев, если продолжительность жизни составила более 168 часов после рождения (7 суток)⁴.

¹ См.: Бодяжина В. И., Жмакин К. Н., Кирющенко А. П. Акушерство. М.: 1998. С. 258.

² См.: Малая медицинская энциклопедия / под ред. акад. АМН СССР В.И. Покровского. М.: Медицинская энциклопедия. 1991. С. 485.

³ См.: Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. М.: Медгиз. 1957. С. 11.

⁴ См.: Приказ Минздрава России от 16.01.2013 № 7н «О внесении изменений в приложение № 1 и № 3 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от

И, наконец, продолжительность утробной жизни ребенка напрямую связана с его жизнеспособностью и выступает отличительным критерием, разграничения таких событий, как аборт и преждевременные роды.

Соответственно, можно сделать вывод, что жизнеспособность плода появляется значительно раньше, чем физиологические роды, благополучное завершение которых наделяет плод статусом новорожденного, ребенка, живого человека. Согласимся, что самопроизвольное или искусственное прерывание беременности в период формирования критериев жизнеспособности плода превращается в преждевременные роды недоношенного ребенка.

В настоящее время, по мнению Г.Б. Романовского, хронологические рамки «живорожденности» еще больше раздвинулись¹. Практический пример – Кения Кинг, родившаяся на крайне низком сроке – 19 недель, при этом вес младенца составлял около 510 грамм. В зарубежной практике содержится не мало подобных невероятных ситуаций: новорожденная Фрида (Германия, 2011 г., срок беременности – 22 недели, масса тела – 450 грамм); новорожденный Джейкоб (Великобритания, 2011 г., срок беременности – 21 неделя, масса тела – 493 грамма); близнецы Эмили Хоуп и Артур Бэрдэн (Великобритания, 2010 г., срок беременности – 23 недели)².

На наш взгляд, производство преждевременных родов на сроке беременности свыше 22-х недель представляет большую степень общественной опасности, чем аборт. Это обусловлено, в первую очередь тем, что происходит посягательство на сформированный, вполне жизнеспособный плод, который, при надлежащих условиях способен существовать вне утробы матери, а, соответственно, признаваться индивидуумом, человеком. В силу этого, при криминальном производстве преждевременных родов, как показывает практика, рождаются способные к жизни дети, которые впоследствии умерщвляются.

27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. 2013. 3 апреля

¹ См. Романовский Г.Б. Право на жизнь. Общетеоретический аспект // Правоведение. 2003. № 4. С. 186

² <http://www.infox.ru/03/children.phntnl>